АТУТОВА Ж. В.
ОПЕКУНОВА М. Ю.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЛАНДШАФТОВ БАССЕЙНА РЕКИ ИРКУТ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЛИЯНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XX В.*

Бассейн р. Иркут расположен на юге Восточной Сибири, на стыке двух крупных морфоструктур Байкало-Саянской горно-складчатой области и Сибирской платформы. Детальное исследование пространственно-временной изменчивости ландшафтов проведено нами в пределах ключевого участка, который находится в Тункинском районе Республики Бурятия, в восточной части собственно Тункинской котловины, являющейся наиболее освоенным районом всей рассматриваемой территории (рис. 1).

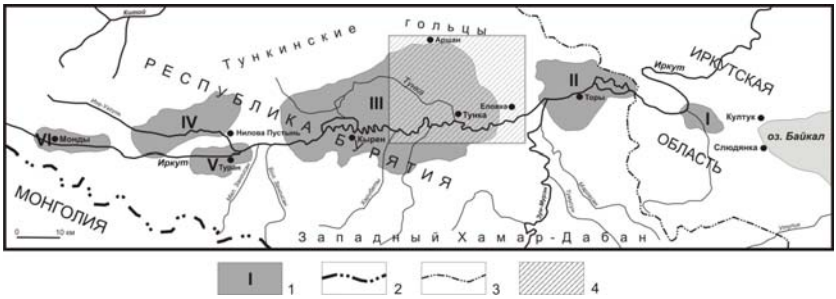

Рис. 1. Река Иркут и основные ее притоки.
1 – озерные котловины: I – Быстринская, II – Торская, III – Тункинская, IV – Хойтогольская, V – Туранская, VI – Мондинская. Границы: 2 – государственные, 3 – субъектов Российской Федерации, 4 – ключевой участок исследований

В границах насчитывается порядка 18 населенных пунктов, наиболее крупным из которых является с. Тунка, основанное казаками-переселенцами в 1676 г. В северной части исследуемой территории, у подножия Тункинских Гольцов, находится пос. Аршан с расположенным в его окрестностях одноименным курортом, к термальным водам которого в пик летнего сезона

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (13–05–00517).

прибывает порядка 7–9 тыс. отдыхающих. Населенные пункты связывает густая сеть автодорог, среди которых Тункинский тракт, по которому осуществляются перевозки в приграничные с Монголией районы, имеет региональное значение.

Рассматриваемый период природопользования (конец XVII – начало XX вв.) играет особую роль в антропогенном преобразовании ландшафтов бассейна р. Иркут. Начиная со второй половины XVII в., происходит усиление воздействия на природные комплексы южных районов Восточной Сибири вследствие заселения и хозяйственного освоения края русскими поселенцами. В результате менее чем за столетие увеличилась численность населения, произошло становление и функционирование земледелия, получила широкое развитие промысловая деятельность. Основными видами хозяйственной деятельности человека, с которыми было связано появление преобразованных комплексов с начала XVIII в., были строительство оборонительных сооружений, возведение сел и деревень, а также прокладка дорог [2]. В долине р. Иркут и его притоков основываются Тункинская крепость, Туранский и Хангинский караулы, деревни Еловская и Шинковская, слобода Введенская, села Харагужирское и Кибильтинское, Торский почтовый стан, стойбища Киренское и Харбятское [3]. Значительный поток переселенцев направлялся в сельское хозяйство, развитию которого способствовали относительно благоприятные почвенно-климатические условия. Пригодные под пашни земли встречались на пологих склонах и террасах долины Иркута и его притоках, а в поймах рек создавались сенокосные угодья и выгоны.

Большая роль в хозяйственной жизни населения Тункинских котловин отводилась лесохозяйственной деятельности, в структуре которой наибольший интерес представлял охотничий промысел. Кроме этого переселенцы рубили, сплавляли и возили лес для удовлетворения потребностей в строительных материалах и топливе, а также использовали древесину как сырье для ремесленной деятельности.

Начиная с середины XIX в. на исследуемой территории формируется система населенных пунктов, близкая современной, и тогда же происходит становление комплексного типа природопользования, сочетающего сельскохозяйственное, лесохозяйственное и рекреационное использование природного потенциала

[1]. В рассматриваемый период конца XIX – начала XX в. на территории исследуемого участка располагалось 29 населенных пунктов, в которых проживало 9164 человека [5]. Основным занятием русского населения являлось земледелие, для развития которого под пашни было отведено 6 тыс. десятин земли из 12 тыс., принадлежавших Тункинской волости [6]. Кроме этого, большинство населения занималось лесными промыслами, ремеслами, извозом, а также частично садоводством и огородничеством. В это же время происходит становление рекреационной отрасли, что связано с улучшением транспортной доступности к минеральным источникам Аршана и Ниловой Пустыни. Например, об Аршане в работе А. Львова и Г. Кропачева отмечается: «Число приезжающих лечиться ежегодно увеличивается: в 1907 г. Аршан посетило 400 чел., в 1908 г. 600 чел., а летом 1909 г., по словам местных жителей, приезжающих было не менее 800 человек» [4, с. 43–44].

Хозяйство бурятского населения имело скотоводческое направление. В Тункинском инородческом ведомстве числилось 12 500 лошадей, более 21 500 голов крупного рогатого скота и свыше 13 тыс. голов мелкого [6]. Ставшие оседлыми коренные жители Тункинской котловины отчасти занимались и земледелием, имея под пашнями 11 300 десятин земли из 38 400, принадлежавших им.

В результате осуществления вышеназванной деятельности к началу XX в. значительные площади естественных геосистем были преобразованы. Среднегорные горнотаежные ландшафты более всего испытали воздействие со стороны лесохозяйственных видов деятельности (вырубки, пожары, охотничье-промысловые мероприятия), кроме них значительное влияние оказали рекреационная (оздоровительно-лечебные мероприятия), сельскохозяйственная (пашни на пологих склонах, сенокосы и пастбища в долинах рек) деятельность, а также функционирование промышленно-селитебных объектов (населенные пункты, дороги). В результате более 25 % от площади исследуемого участка, которая составляет 890 км^2, представлена природно-антропогенными смешанными (березово-лиственничными) и мелколиственными (березовыми с примесью сосны и лиственницы) комплексами (рис. 2). Для сравнения: естественные горнотаежные геосистемы лиственничной и кедровой тайги занимают 122 км^2, или составляют 14 % территории.

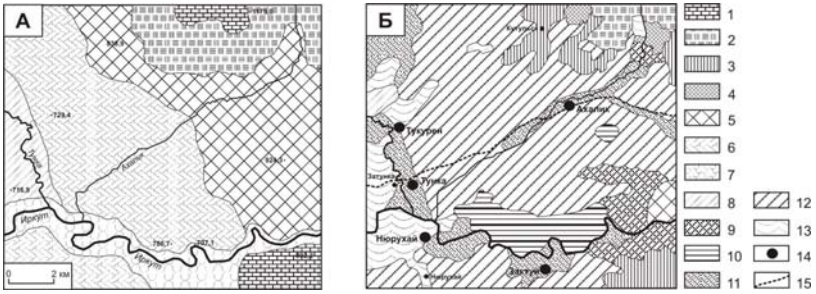

Рис. 2. Естественное состояние геосистем (А) и фрагмент природохозяйственной карты начала XX в. (Б) ключевого участка бассейна реки Иркут

Среднегорные горнотаежные природные комплексы

Естественные

1 – склоновые лиственничные с участием сосны разнотравные;

2 – крутосклоновые и склонов средней крутизны сосновые с лиственницей травяные, местами остепненные.

Природно-антропогенные

3 – смешанные, преимущественно березово-лиственничные с примесью сосны и единичными экземплярами кедра травяно-кустарничковые;

4 – мелколиственные, преимущественно березовые с примесью сосны и единичными экземплярами лиственницы разнотравные.

Подгорные и межгорных понижений подтаежные природные комплексы

Естественные

5 – склонов и днищ котловин лиственничные с примесью сосны разнотравные, местами заболоченные;

6 – склонов и днищ котловин кобрезиево-типчаковые и низкотравные остепненно-луговые мерзлотные;

7 – долинные лугово-тальниковые с елью и ивой;

8 – долинные заболоченных лугов.

Природно-антропогенные

9 – смешанные лиственнично-березовые травяные, местами заболоченные;

10 – мелколиственные, преимущественно березовые с примесью лиственницы, местами заболоченные травяные;

11 – травяные луга, задействованные под сенокосы и пастбища.

Антропогенно-измененные комплексы

Сельскохозяйственные угодья

12 – пашни и залежь, местами с редкой порослью древесных пород;

13 – выгоны и степи.

Селитебные объекты

14 – населенные пункты.

Транспортные объекты

15 – проселочные дороги.

В пределах котловинной части рассматриваемой территории основное развитие среди населения получили промышленно-селитебные и сельскохозяйственные виды деятельности. 3 % территории занято дорогами и населенными пунктами, сосредоточенными в долинах р. Иркут и основных его притоках; 8 % находится под выгонами и пастбищами, 21 % (190 км^2) территории распахано. В результате хозяйственных мероприятий большая часть подтаежных геосистем преобразована и представлена лиственнично-березовыми и березовыми лесами, на которые приходится около 10 %; 13,5 % территории, занятые травяными лугами, задействованы под сенокосы и пастбища. Котловинные светлохвойные комплексы, состояние которых близко к естественному, составляют лишь 5,5 % (48 км^2) от исследуемой площади. Следует отметить, что названные выше в числе естественных низкотравные остепненно-луговые геосистемы уже не находят своего отражения в природной обстановке периода конца XIX – начала XX в., проявляясь лишь небольшими некартируемыми участками. Бывшие ареалы их распространения заняты пашнями.

В целом о масштабах преобразования геосистем за рассматриваемый период говорит тот факт, что к началу XX в. в пределах восточного участка Тункинской котловины на долю естественных геосистем приходилось 19,5 % (122 км^2) площади, остальные 80,5 % (768 км^2) было занято природно-антропогенными комплексами.

Литература

1. Атутова Ж. В. Роль природопользования в преобразовании геосистем Тункинской ветви котловин в конце XVII – начале XX веков // География и природные ресурсы. – 2009. – № 3. – С. 124–128.

2. Куриллов В. Н. К проблеме генезиса культурно-исторического ландшафта Сибири / В. Н. Куриллов, Д. Я. Резун // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. – Новосибирск : Наука, 1986. – С. 6–27.

3. Ларин С. И. Основные этапы освоения ландшафтов Тункинских котловин // Историко-географические исследования Южной Сибири. – Иркутск, 1991. – С. 70–85.

4. Львов А. Краткий отчет о результатах исследования «Аршана», произведенного по поручению В. С. Отдела Географического Общества и Общества врачей / А. Львов, Г. Кропачев // Изв. Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. XL. – Иркутск : Тип. Иркут. Т-ва Печатного Дела, 1910. – С. 41–77.

5. Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи населения 1897 г.). Т. III. Иркутская губерния,

Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская области и о. Сахалин // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. Том XI. Вып. 3. – СПб., 1912. – 840 с.

6. Семенов П. П. Землеведение Азии. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею (Восточная Сибирь, озеро Байкал и Прибайкальская страна, Забайкалье и степь Гоби) / П. П. Семенов, И. Д. Черский, Г. Г. Петц. – СПб., 1895. – Ч. 1. – 606 с.

АФАНАСОВА Е. Н.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ В 1920-х гг.

Исторические катаклизмы в первую очередь отражаются на самых незащищенных социальных группах населения, одной из которых являются дети. Осуществление государственной заботы о детях в советский период официально провозглашалось в качестве важнейшего направления социальной политики государства. В период 1920–1930-х гг. государством активно формировался образ счастливого советского детства; общественность уверяли в том, что государство заботится о социальном благополучии детей. Статья посвящена изучению опыта осуществления социальной защиты детства на территории Бурятии в 1920–1930-х гг.

Одним из важнейших показателей эффективности социальной государственной политики является состояние здоровья детского населения. На протяжении 1920-х гг. состояние здоровья детей было на крайне низком уровне. Примерно 20 % детей Бурятии в начале 1920-х гг. страдали малокровием, 20 % были крайне ослабленными. У 80–100 % детей отмечались тяжелые проявления рахита и гипотрофии [12, с. 13]. Повсеместно были распространены трахома, оспа, тиф, туберкулез. При этом в аймаках западной части Бурятии уровень заболеваемости туберкулезом был значительно выше, чем в восточных регионах. По данным экспедиции 1926 г., 35,2 % взрослых и 50 % детей Аларского аймака были больны туберкулезом. В Тункинском районе туберкулезом болело 9,7 % взрослых и 17 % детей [14, С. 131].

Массовым заболеванием детей во второй половине 1920-х гг. была корь. В Бурятии в 1926 г. было отмечено 3658 случаев заболеваний корью детей [11, л. 6]. Большой процент детей, заболевших корью, умирали ввиду недостаточно квалифицированной